

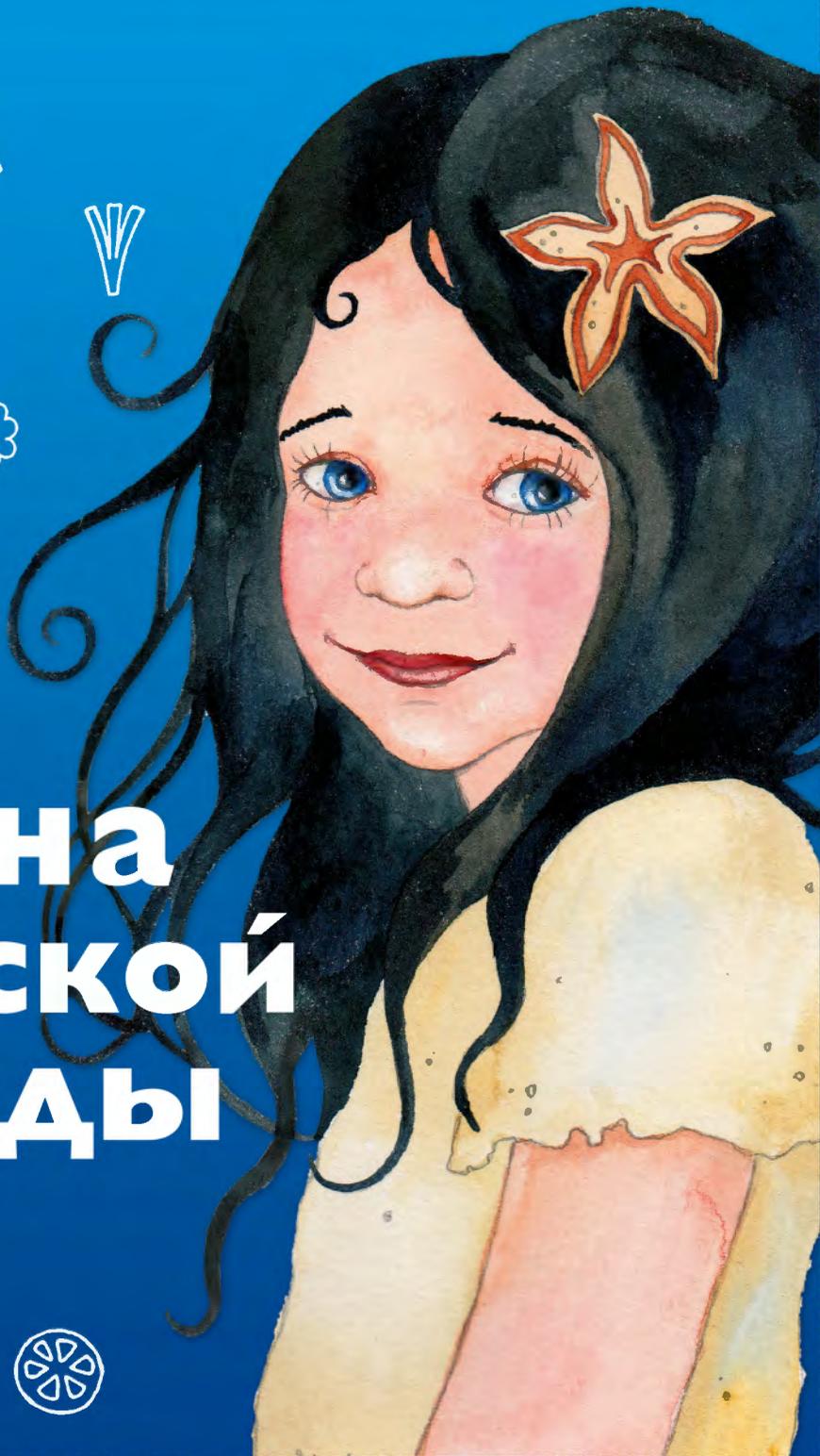

**пешком
в историю**

**Древний
Крит**

Тайна морской звезды

ТАЙНА МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ

Историческая сказка

«ПЕШКОМ В ИСТОРИЮ» • Москва • 2011

УДК 821.113.4
ББК 82.3(2Рос)я92
П19

Мария Вячеславовна Пастернак
ТАЙНА МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ
Историческая сказка

Авторы идеи – Юрий Вировец,
Екатерина Каширская

Автор: М. Пастернак
Научный консультант: к. иск. С. Зинченко
Редактор: Е. Сулова
Корректор: Т. Мельникова
Художник: М. Козлова
Макет: К. Коловершина
Верстка: К. Мельникова
Составитель: Е. Каширская

М. Пастернак.
П19 Тайна морской звезды: историческая сказка для детей. – М.: Пешком
в историю, 2011. – 80 с., ил. – (Древний Крит).

Свобода воображения и путешествие в живую историю.

Книга переносит нас на три с половиной тысячи лет назад на зелёный остров Крит в поселение под названием Гурния. Главная героиня сказки «Тайна морской звезды» – девочка Диона – отправляется в опасное путешествие. Ей предстоит проникнуть в знаменитый Кносский дворец, чтобы найти своего старшего брата Радаманта. По преданию, в Кноссе когда-то обитало грозное чудовище Минотавр. Повсюду Диону сопровождают наши волшебные мышата – хранители времени – Тимка и Тинка. Книга расскажет о том, зачем минойцы проводили Священные игры с быком, почему никто не должен был видеть царя и кто такая Великая Богиня. Приключенческий характер сказки и достоверные исторические детали помогают ребёнку узнать эпоху изнутри. Сказка будет интересна и детям, и взрослым.

Для дошкольного и школьного возраста.

Копирование, тиражирование
и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения
правообладателя – ИП Каширская Е.В.

ISBN 978-5-905474-05-7

ПЕШКОМ В ИСТОРИЮ™
© ИП Каширская Е.В., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ. КУДА ВЕДЁТ МАЛЕНЬКАЯ ДВЕРЦА?	4
ОСКОЛОК СО ЗВЕЗДОЙ	6
ТУДА, ГДЕ САДИТСЯ СОЛНЦЕ	17
ПИРАТЫ!	28
СЛЕДЫ МАСТЕРА ВЕДУТ В КНОСС	37
НЕ СМОТРИ НА СВЯЩЕННОГО БЫКА!	51
ЭПИЛОГ. МАСТЕР СПАСЁН	74

ПРОЛОГ. КУДА ВЕДЁТ МАЛЕНЬКАЯ ДВЕРЦА?

В каждом городе — множество домов. Есть дома простые, похожие друг на друга, есть особенные — новые и старые, деревянные и каменные, с балконами, подворотнями, башенками, чердаками и лестницами. Такие дома кажутся иногда полными самых разных тайн. В городе, где началась эта история, самым старым и самым таинственным домом был Исторический музей.

Мышата Тинка и Тимка родились и выросли в музее, в отделе древних рукописей. За большим залом, где лежат под стеклом старинные книги, есть маленькая комнатка. Смотрители иногда собираются в ней выпить чаю или кофе с бутербродами и печеньем. За комнаткой прячется чулан, в котором уборщица хранит свои вёдра и швабры. Если встать на четвереньки, а ещё лучше — лечь на пол и очень внимательно посмотреть, то в углу, за плинтусом, можно найти очень маленькую дверцу. Ни смотрители, ни ночной

сторож, ни даже сам директор не знают про неё. Наверное, потому, что ни один директор не будет у себя на работе лежать в чулане на полу без особой надобности.

Поэтому им всем и невдомёк, что эта крошечная дверца ведёт напрямиком в дом Тинки и Тимки. Очень чистый и уютный дом, с множеством комнат, тёплой кухонькой, печкой и кладовой. Семья у Тинки и Тимки большая: мама и папа, дяди и тёти, братья и сёстры, кузены и кузины, а ещё бабушка и старый дедушка Шур с седыми усами — и все помещаются в этой квартирке за крохотной дверцей.

Брат и сестра Тимка и Тинка — на первый взгляд — обычные мышата, может быть, только чуть любопытнее, чем другие. Однажды они отправились в путешествие — пошли

исследовать музей, а попали в чудесную историю. В полном смысле этого слова.

В самом деле, удивляться не приходится. Где же ещё попадать в историю, как ни в Историческом музее? Мышата побывали в далёком прошлом. Нашли там себе друзей, пережили много приключений. Немного повзрослели, поумнели, кое-чему научились и вернулись домой. Жалко было только, что никто из родных не поверил в их рассказ. Лишь младшие братишки и сестрёнки всё ходили за их хвостами и канючили:

– Тимка! Расскажи ещё про Людей-Мышей!

– Тинка! Покажи картинки! Это ты мамонта нарисовала? У, какой большой!

И ещё старый дедушка Шур, потихоньку покуривая трубку у очага, улыбался в седые усы и никогда не говорил, как другие взрослые:

– Хватит сочинять, Тимка! Иди учи мышиный и сыроведение, и котознание повтори, второй параграф!

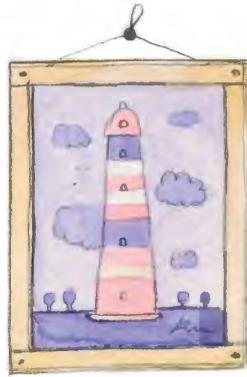
И Тимке казалось, дедушка Шур не просто верит в их историю — дедушка знает о ней гораздо больше, чем они с Тинкой.

ОСКОЛОК СО ЗВЕЗДОЙ

Был холодный зимний вечер, и музей весь скрипел под напором ледяного ветра. Завывало снаружи, замечало окна, гудело во всех трубах, печных, каминных и водосточных, и в мышиные норки пробирался сквозняк. Тинка

как всегда рисовала, закутавшись в одеяло. Тимка мёрз и немного скучал. Взрослых никого дома не было, а младшие мышата давно перестали драться подушками и уснули.

– Может быть, пойдём снова исследовать Миро-Здание? – вдруг предложила Тинка.

– Ты же знаешь, – вздохнул Тимка, – сундучок исчез из той комнаты. Наверное, его кто-то унёс. Или он остался в прошлом.

– А мы просто так пойдём. Посмотрим что где.

– Ну ладно, – согласился Тимка. – Пойдём. Хоть какое-то приключение.

Тинка надела пальтишко с капюшоном, тёплые ботинки, собрала свой рюкзак. Она собиралась совсем недолго, но брат всё равно поторапливал и поторапливал её.

— Скорее! Ну что ты возишься так долго? Сейчас придут мама с папой и скажут: «Уже поздно! Немедленно в постель!»

Сам он давным-давно надел валенки и тёплый свитер — тот самый, что бабушка связала ему в прошлом году.

В зале древних рукописей гуляли сквозняки. Тинка натянула капюшон на уши. Мышата быстро пробежали через коридор и оказались в следующем зале.

Здесь тоже было холодно. Вверху слабо горели ночные лампы. Вдоль стен на длинных витринах стояли большие кувшины, маленькие кувшины, совсем крошечные кувшинчики, горшки и миски. У дальней стены в полумраке таяли силуэты статуй, замерших в разных позах. Тинке стало немного жутко.

— Идём отсюда, Тимка! —
позвала она.

— Погоди! — крикнул
Тимка. Наверху поблёскивал зо-
лотой топор с двумя лезвиями.
Тимке захотелось рассмотреть его,
и он вскарабкался на соседнюю вит-
рину.

— Тинка! — закричал он. — Иди ско-
рей сюда! Тут такая красота!

— Меня эти твои ножички не очень-то интересуют! —
ворчливо отозвалась Тинка.

Но внизу было так холодно и одиноко, что она сразу же по-
лезла следом за братом.

— Да нет, не ножички! — хихикнул он. — Лезь сюда! Тебе
понравится!

Тинка, недоверчиво хмурясь, подошла к нему. Она ступала
по самому краю витрины.

— Хм, — сказала она, — вот
посуды-то кто-то набил... Ба-
бушка, небось, ругалась!

И в самом деле,
вдоль стены, насколько
хватало глаз, были раз-
ложены черепки битой
посуды самых разных
форм и расцветок.
Были черепки такие
огромные, что под
ними могло бы поме-
ститься всё Тинкино

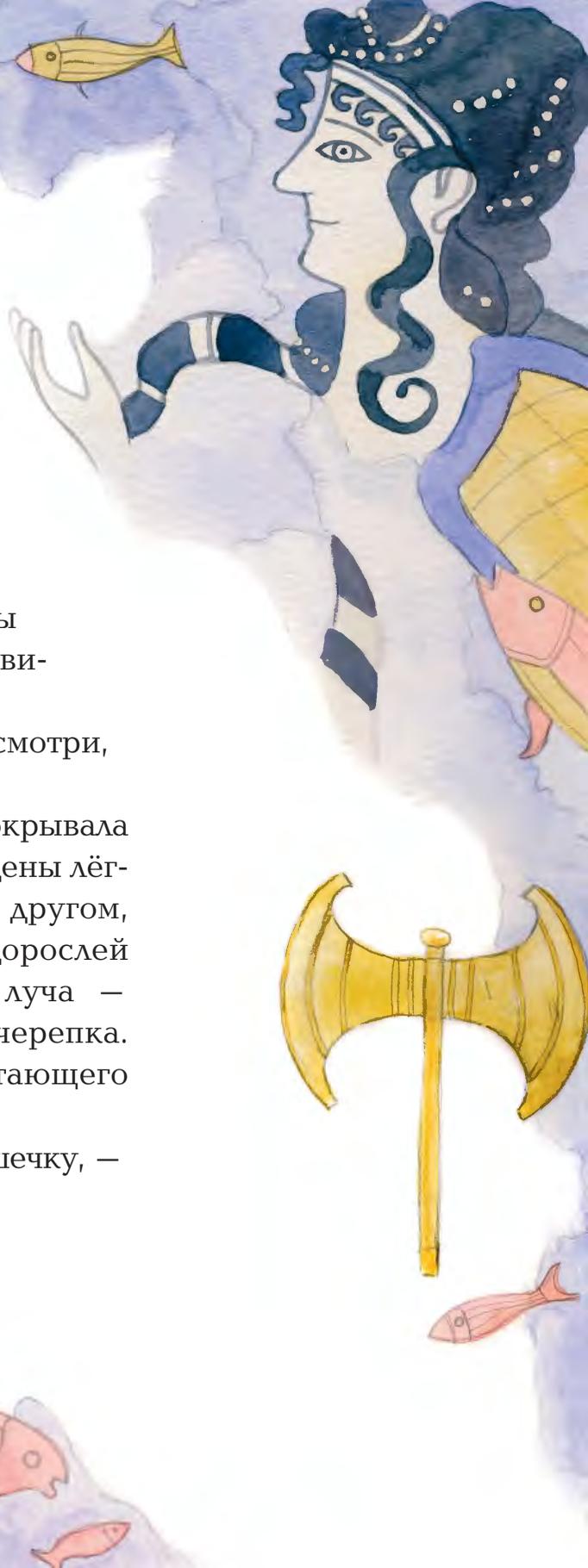

и Тимкино семейство. Были совсем малюсенькие — такие, что и Тинка могла бы унести. Некоторые большие черепки были собраны из мелких, точно пазлы. На многих виднелись остатки рисунков. На одном — человеческая рука, на другом — нога в крылатой сандалии, на третьем — две головы со смешными вытаращенными глазами, на других — цветы и листья. Тинке они и вправду понравились — она и сама любила рисовать.

— А вот этот какой красивый, смотри, Тимка! — позвала она.

Большой выпуклый черепок покрывала светлая глазурь. По ней были проведены лёгкие узоры — они сплетались друг с другом, точно водоросли. В гуще этих водорослей жила морская звезда без одного луча — он остался на другой половине черепка. Тинка огляделась кругом, но недостающего фрагмента так и не нашла.

— Не получится склеить эту чашечку, — грустно вздохнула она.

Тимка подошёл,
положил лапку на осколок.

— Он тёплый, посмотре-
ка, — озадаченно проговорил он.

Тинке тоже захотелось по-
трогать морскую звезду — она была
так красиво нарисована!

В самом деле, осколок показался ей
тёплым. И морская звезда, точно живая, вдруг
шевельнулась под её ладонью. Зал, в котором они
стояли, стал постепенно погружаться в туман. Го-
лова немного закружилась, и Тинке показалось,
что она падает, проваливается неведомо куда.

— Что это? — крикнула она на лету.

— Чудеса! — заорал Тимка. — Это чу-
деса! Мы опять куда-то летим!

— Куда? — спросила Тинка.

Но вопрос её остался без ответа.

Туман постепенно рассеивался. Солнце
ярко сияло с синих небес, пригревало, припе-
кало. Запахло цветами. Перед самым носом
Тинки пролетела большая бабочка.

— Как тепло! — восхитилась Тинка
и огляделась кругом.

Они стояли на высокой горе. Камени-
стый склон весь был покрыт цветами: жёлтыми,

синими, лиловыми. Слева был обрыв, за которым до самого горизонта простиралось синее море.

Тимка дрыгнул ногами и скинул валенки — сначала один, потом другой, стащил свитер через голову — зачем всё это, когда так жарко? Тинка тоже сняла пальтишко.

Странный приятный запах разносился в воздухе. Мыши зашагали вверх по тропинке. Узенькая, она вилась между камнями и цветами. Рядом журчал и сверкал быстрый ручей. Они бежали ему навстречу, пока не замерли от удивления.

Впереди среди камней темнел небольшой грот, увитый диким виноградом. Под сенью его, сгорбившись, стоял какой-то человек.

— Что это он делает? — прошептала Тинка.

— Ш-ш-ш! — прошипел Тимка. — Не знаю я. Костёр разводит.

Человек был очень стар. Его длинные белые волосы прядями спускались на плечи. На нём была длинная белая рубаха — Тинка и Тимка никогда такой не видели.

Старик и вправду развёл огонь на большом камне, теперь он горстями сыпал на горящие угли оранжевые

лепестки. Лепестки горели, над ними курился лёгкий дымок, источая необычайно приятный запах — тот самый, что привёл сюда Тимку и Тинку.

— Хвала тебе, о Великая Богиня! — сказал старик, — хвала тебе, о дающая благополучие всем нам!

Сказав это, он наклонился, поднял с земли небольшой круглобокий кувшин и пролил из него вино на камень, на горящие угли, на тлеющие лепестки.

— Прими мою жертву и возлияние! — воскликнул старик, воздев руки к небу, — Великая Богиня, не оставь в беде моего мальчика, приведи стопы его к родному дому.

— Что это он говорит?

— Помолчи, — пробурчал Тимка.

— Кувшин! — закричала вдруг Тинка во весь голос. — Смотри, Тимка!

Кувшин, стоявший у ног старика, был покрыт светлой глазурью. По выпуклым бокам его переплетались водоросли, а в этих зарослях — морская звезда.

— Тот осколок! — воскликнула Тинка. — Я знаю, куда мы попали! В то время, когда кувшин был целым!

— А ты говорила «чашечка»! — хмыкнул Тимка.

И тут старик обернулся и заметил их.

— Мыши? — изумлённо спросил он.

— Да, — храбро кивнул Тимка.

— Говорящие мыши в святилище Великой Богини! Чудеса! Может быть, это она сама и послала мне вас?

Тимка пожал плечами. Он и сам был бы рад узнать, кто послал его. Куда он его послал, кстати, тоже не мешало бы выяснить.

— Меня зовут Тимка, — сказал он на всякий случай, — а это моя сестра Тинка.

— Люди зовут меня Сарпедон, — отвечал старик. — Гончар Сарпедон из города Гурния. Слыхали?

— Нет, — помотал головою Тимка.

— Странно. Город наш не такой уж большой, но о нём все знают. Ну да, я забыл, что вы — волшебные мыши и, наверное, прибыли издалека.

— Дедушка Сарпедон! — расхрабрилась Тинка. — А что это за кувшин у вас? Такой красивый! Кто нарисовал на нём эту морскую звезду?

— Внук мой Радамант сделал и расписал его, — вздохнул старик. — Вот я принёс в нём вино для возлияния, дабы боги помогли моему мальчику, не оставили его одного в беде.

— А что случилось с вашим внуком, дедушка Сарпедон?

Старик взял кувшин, тяжело опёрся на посох.

— Полезайте-ка ко мне в сумку, мышата, — сказал он. — Пойдёмте, познакомлю вас со своей внучкой.

ТУДА, ГДЕ САДИТСЯ СОЛНЦЕ

Дед Сарпедон шагал медленно. Иногда он уставал и садился на камень передохнуть.

— Ноги-то у меня больные, — пожаловался он Тинке и Тимке, — совсем плохо стали ходить.

Они спустились с горы, прошли через оливковую рощу и вышли к большому пологому холму. На зелёном склоне паслось стадо овец. Наверху раскинулся городок. Небольшие домики с плоскими крышами тесно, в несколько ярусов, лепились один к другому. На вершине стоял высокий дом с колоннами и террасами.

— Кто там живёт, дедушка Сарпедон, в том доме наверху? — поинтересовался Тимка.

— Там-то? — вздохнул старик. — Да правитель наш, господин Катрей. Это его дворец.

Заяяли собаки. Тинка и Тимка со страху спрятались глубже в старикову сумку — только носы высунули, чтобы ничего не упустить.

Улицы, расположенные одна над другой, были соединены узкими ступенчатыми переулками. Маленькие домики были выкрашены белой краской. Повсюду разносился приятный запах свежего хлеба, сыра, козьего молока.

Старик медленно взбирался вверх по лестницам, встречные приветливо здоровались с ним:

— Добрый день, дедушка Сарпедон!

— Как здоровье?

Такой чудной одежды, как на них, ещё ни на ком Тинке и Тимке не приходилось видеть. Мужчины носили здесь юбки с поясом. На женщинах были похожие юбки, только очень длинные, до пят, и кофты. Одежда у всех, кого встречал дед Сарпедон, была коричневой, серой или чёрной. И у мужчин, и у женщин были длинные волосы, только женщины плели их в косы, а мужчины носили распущенными.

— Вот и мой дом, — сказал старик.

Главное место во дворе гончара Сарпедона занимала большая, сложенная из кирпичей и обмазанная глиной печь для обжига, кругом по травке бродили утки с утятами.

На верхней, залитой солнцем террасе, сохли ещё не обожжённые горшки, кувшины, миски, чашки, плошки.

— Диона! — позвал старик. — Где же ты? Собирай угощенье — я гостей привел!

Мыши покрутили головами, но никого не заметили.

— Диона!

— Дедушка! Где же твои гости? — послышался веселый голос откуда-то сверху.

На плоской, поросшей травой крыше, на самом краю, сидела смуглая девочка и болтала босыми ногами.

— Слезай, разбойница! — сказал старик и погрозил ей пальцем.

Диона лихо спрыгнула вниз — сначала на ограду, потом на землю, — мыши так и ахнули.

Чёрные кудрявые волосы её были заплетены в четыре толстые плотные косички, длинные, ниже лопаток. Непослушные пряди крутыми колечками вились на лбу и висках. Она была худенькая и вёрткая, будто ящерка, с чёрными, как смородина, глазами, тонкими загорелыми руками и ногами. Колени и локти — в царапинах и ссадинах.

— Где же твои гости, дедушка Сарпедон? Ты пошутил?

Тинка и Тимка вылезли на большую, покрытую твёрдыми мозолями ладонь старика.

— А вот и они! — улыбнулся Сарпедон. — Знакомьтесь, мышата. Это моя внучка Диона.

— Как же вас зовут, мыши?

— Я — Тинка!

— А я — Тимка.

— О! — сказала она. — Какие странные у вас имена! Можно я буду звать вас Тии и Ти?

— Заходите, дети, — сказал дедушка Сарпедон. — Диона, принеси стол — ужинать будем на террасе, вечер сегодня тёплый.

Они поднялись на второй этаж по наружной деревянной лестнице.

В доме не было ни шкафов, ни стульев, ни табуреток — только несколько плетёных ларей по стенам.

Глиняный пол покрывали соломенные циновки.

Плетёный столик Диона сама легко принесла одной рукой.

Старик и девочка сели на циновки. Стол был низкий, но мышам всё равно никак было не дотянуться, поэтому их усадили прямо на него. Еда показалась непривычной: немного солёных оливок, сыр, оливковое масло, лепёшки и мёд. Тинке оливки не понравились, зато Тимке пришлось по вкусу.

— Ты любишь играть с другими детьми? — спросил Тимка, отправив в рот кусочек сыра.

— Конечно! На нашей улице много ребят. Мы играем в разные игры, например в прятки. Иногда мы бегаем наперегонки, бывает, что и по крышам — взрослые, конечно, тогда бранятся. Ещё есть такая игра — называется «бронзовая муха».

— Это как?

— Это когда одному завязывают глаза, и тот, кого он поймает, становится во́дой вместо него.

— Здорово! — обрадовалась Тинка. — У нас это называется «жмурки». А в куклы ты играешь?

— В куклы? — вздохнула Диона. — Да нет. Я же уже большая. Год назад я ещё играла. Но у меня много кукол, и у них есть домик... и посуда. Хочешь, я покажу тебе?

— Конечно, хочу! — обрадовалась Тинка.

После обеда Диона показала мышатам свой угол — во дворе под навесом для хвороста. Там было много игрушек. У глиняных кукол не двигались ручки и ножки, зато домик был совсем как настоящий, слепленный из глины и покрашенный белой краской. Тинка сразу же залезла внутрь, пробежала по комнате, высунула голову на терраску и показала Тимке язык. Он погнался за ней, но она выскочила на крышу и спрыгнула прямо на колени Дионе.

Диона рассмеялась. Она уже вынимала из корзины крошечные горшки, миски, кувшины, которые были расписаны узорами, кругами, цветами, на некоторых были нарисованы осьминоги.

— В этих горшочках можно по-настоящему варить кашу, — задумчиво сказала Диона. — Всё это сделал мой брат Радамант. Он любил рисовать такие узоры. Но с тех пор, как он пропал, я больше не играю в эти игрушки.

— Пропал? — удивился Тимка. — Как это, пропал? Диона вздохнула.

— Год назад он ушёл вместе с правителем Катреем и другими мужчинами Гурнии отвезти положенную дань царю в Кносс. Все они вернулись, а Радамант — нет. Правитель сказал деду, что не обязан следить за всяким мальчишкой.

Но Радамант совсем не мальчишка, он уже почти взрослый, ему пятнадцать лет. Соседи, что ходили вместе с ним, считают, что Радаманта похитили иноземные пираты. Они иногда нападают на прибрежные посёлки. Если Радамант пошёл к морю, его и вправду могли похитить.

— Кносс? — спросил Тимка. — Это далеко?

— Дня за три дойти можно.

— Так надо пойти туда и отыскать Радаманта!

— Дедушка старый, он ходит с трудом, — покачала головой Диона, — ему ни за что не дойти. А меня он не отпускает. Говорит, не подобает женщине путешествовать одной. А кто же захочет пойти со мной? Будь я мальчишкой, давно бы сбежала в Кносс и узнала бы, что случилось с Радамантом.

— А ваши мама и папа? — спросила Тинка, сочувственно глядя на печальное лицо Дионы. — Где они? Почему они не могут пойти?

— Они погибли, — сказала Диона. — Было большое землетрясение.

— Землетрясение? — удивилась Тинка. — Что это такое?

— Это очень страшно. Земля дрожит, рушатся дома. У нас на острове такое часто бывает. Семь лет назад, в тот год, когда я родилась, было очень большое землетрясение. Тогда много народу из нашего города погибло. Дедушка говорит, поэтому у меня и характер такой упрямый, что я появилась на свет в год большого землетрясения. Радамант спас меня — вынес из дому на улицу, а маме с папой спастись не удалось. Будь они живы, всё бы шло у нас по-другому. И Радаманту не пришлось бы идти с данью в Кносс как старшему в доме, и было бы у нас теперь, чем уплатить дань.

Диона снова вздохнула. Тинка и Тимка внимательно смотрели на неё.

— Каждый год правитель нашего города собирает дань со всех крестьян, — объяснила она. — Половину он оставляет себе, а половину везёт царю в Кносс. Так полагается. Дедушка стал совсем стар, и работать ему тяжело. Жители Гурнии стали ходить к другому гончару. В этом году нам придётся отдать наших последних уток и обоих ягнят, чтобы уплатить долг.

— Что же делать? — спросил Тимка.

— Я должна идти в Кносс! — прошептала Диона.

— Как же ты пойдёшь? Дедушка не отпустит тебя.

— Не знаю! — она покачала головой. — Я уже столько раз просила его.

Небо постепенно темнело, начинался вечер.

— Идите домой, дети! — позвал дедушка Сарпедон с порога. — Диона! Нельзя

оставаться на дворе в темноте!
Придёт злой великан Момо
и унесёт тебя!

— Кто это, Момо? —
испугалась Тинка.

Диона скорчила
страшную рожицу.

— Чудовище. Им пу-
гают малышей.

— Я уже боюсь! —
пискнула Тинка. — Момо,
наверное, вроде кошки,
которая живёт у нас
на чердаке!

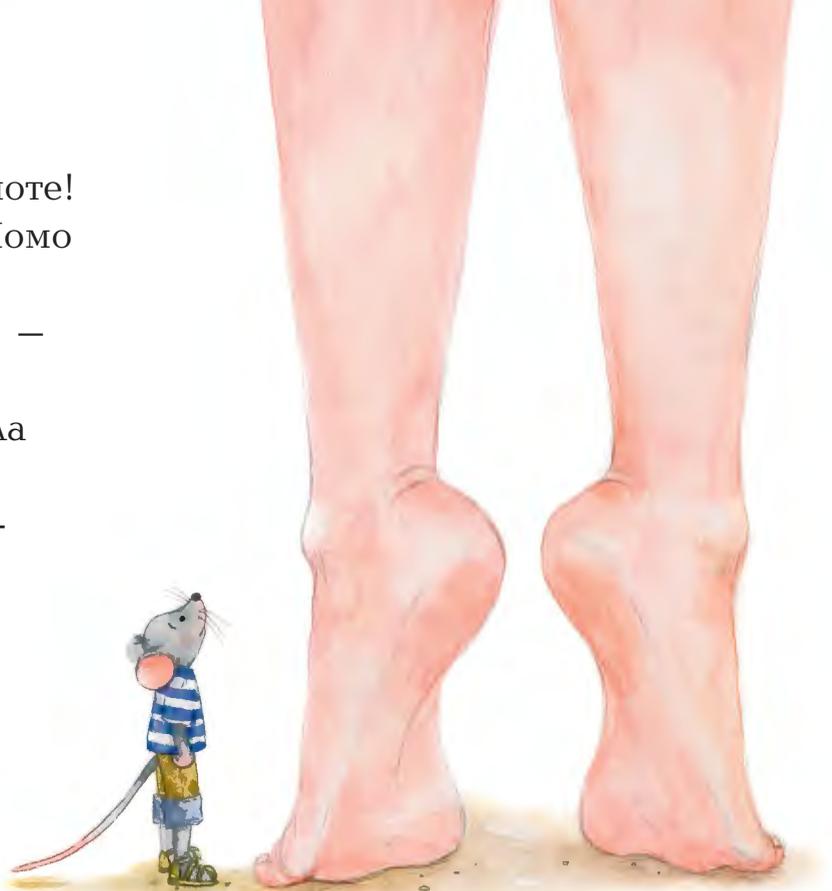
— Сказки для
маленьких! — рас-
смеялась Диона. — Де-
душка забыл, что я уже выросла.

Диона зажгла фитилёк в маленькой, похожей на лодочку
глиняной плошке. Старик пожелал мышам доброй ночи и ушёл
спать на двор, под навес. Диона достала из большого сундука
одеяла и расстелила их на циновке.

— Как? — удивилась Тинка. — Ты спишь прямо на полу?
Диона пожала плечами.

— Когда как. Бывают такие жаркие ночи, что мы с дедуш-
кой вылезаем спать на крышу.

Она задула огонёк светильника и юркнула под одеяло.
Мыши устроились у неё в ногах. Тимке не спалось. Только он
впал в дрему, как Диона тихо выскользнула из-под одеяла. В тем-
ноте послышалось шлёпанье босых ног по глиняному полу, потом

вспыхнул огонёк — девочка зажгла светильник. Тимка не спал, но и голоса тоже не подавал.

Диона на цыпочках подошла к сундуку и откинула плетённую крышку. Вынула из сундука какой-то свёрток и стала его разворачивать. Тимка уже просто умирал от любопытства.

— Диона! — тихо позвал он. — Что это ты делаешь?

— Почему ты проснулся, мальчик-мышонок?

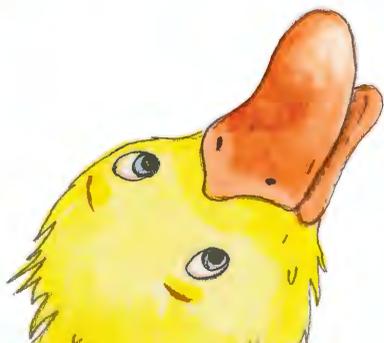
— Так, отчего-то не спалось. А ты?

— Мне тоже не спалось, потому что я думала, — прошептала Диона. — И я знаю, я придумала, что надо делать! Раз девочке нельзя одной идти в Кносс, я переоденусь мальчиком. У меня есть старая набедренная повязка Радаманта.

— Диона! — зашептала Тинка. Она тоже проснулась от шороха и разговоров. — А как же дедушка? Он же не отпустит тебя!

— А я не стану спрашивать дедушку! — Диона сверкнула глазами. — Радамант в беде! Я чувствую это. И нам тут без него тоже нет житья. Если я не найду его, вернусь через неделю. А вы скажите деду, что я ушла в Кносс. Пусть не думает, что я тоже пропала.

— Нет, Диона, так не годится! — сказал Тимка. — Я тебя одну не отпущу. Я пойду с тобой и стану тебя защищать — я же мужчина! А Тинка пусть останется. Она и расскажет обо всём дедушке.

— Нет, Тимка! Нет! — запросила Тинка. — Я не останусь без тебя! Я тоже с вами хочу!

— Главное — не пищите так громко, не то разбудите деда! — прошептала Диона. — Со мной — так со мной. Идёмте все вместе.

Диона подпоясала льняную набедренную повязку простой верёвкой. Распустила чёрные косы — кудрявые волосы рассыпались по плечам. Две лепёшки из хлебного ларя и глиняная фляга с водой — и девочка была готова в дорогу.

Она надела сандалии, неслышно пересекла двор и вышла на улицу. Было тихо. Где-то далеко в посёлке залаяла собака, ей ответила другая. Луна плыла высоко в небе, освещая пустынные улицы.

— А ты знаешь дорогу, Диона? — спросил Тимка. Они с Тинкой выглядывали из её полосатой торбы.

— Надо идти туда, где солнце садится, — шёпотом ответила Диона. — Это я помню твёрдо.

ПИРАТЫ!

Дорога, вымощенная белыми плитами, точно светилась во мраке. Диона шла всю ночь, и рассвет застал её в пути.

— Смотри, — сказал Тимка. — Что это?

В серебристом утреннем тумане на холме темнели ряды маленьких домиков. Это была незнакомая Дионе местность.

— Там какие-то люди! — испугалась Тинка.

Ослики, нагруженные мешками, навьюченные амфорами, погонщики в длинных дорожных плащах, небольшое стадо овец и коз — все они длинной вереницей спускались вниз с холма. Цокали копыта, звенели бубенчики на ослиных сбруях. Караванщики приближались, силуэты их выплывали из туманной дымки, становились всё отчетливей.

Впереди всех шагал высокий молодой человек. На нём была синяя юбка до колен, украшенная красной бахромой, подпоясанная широким поясом с блестящей пряжкой. У пояса в кожаных ножнах висел короткий широкий меч.

— Ух ты! — восторженно прошептал Тимка. Он глаз не мог оторвать от меча.

Диона низко поклонилась молодому караванщику.

— Мир тебе, о почтенный господин!

— Здравствуй, маленький крестьянин! — улыбнулся тот.

— Имя мое Дион из Гурнии, — продолжала девочка, слегка покраснев. — Я направляюсь в Кносс, но боюсь сбиться с пути.

— Я Эпимен, сын правителя этих мест, — отвечал караванщик, указав на посёлок на холме. — Мы также идём в Кносс, везём дань во дворец. Если хочешь, можешь присоединиться к нам. Путешествовать в одиночку опасно. В горах прячутся разбойники, да и на побережье теперь не так спокойно, как прежде. Пираты нападают на поселения, грабят, хватают людей, чтобы потом продать их в рабство.

— Спасибо, господин.

Солнце поднималось всё выше и выше, скоро стало совсем жарко. Копыта осликов мерно постукивали по каменным плитам. Диона не выспалась ночью, теперь её клонило в сон.

После полудня караванчики остановились передохнуть у ручья в тени нескольких больших олив. Сели в круг, достали корзины и сумы с припасами. Диона тоже вынула лепёшку из своей полосатой торбы.

— Что ж ты, малыш, ешь одну сухую лепёшку? — спросил её сосед, плотный темноволосый крестьянин. — Угощайся!

Он протянул ей миску с оливками и сыр.

— Меня зовут Главк, — сказал он.

— Спасибо, дядюшка Главк! — улыбнулась Диона.

— Не такие уж они и противные, эти оливки, — вздохнула Тинка, растянувшись на травке после обеда.

— Вкусные! — кивнул Тимка. — А сыр какой! Знаешь, они делают его из овечьего молока.

Диона сладко задремала под непрерывное журчание ручья. Она проснулась оттого, что Тимка что было сил тянул её за ухо:

— Просыпайся! Караванчики уходят!

И в самом деле, погонщики уже навьючивали мешки на осликов. Дионе собираться было недолго.

— Как там без меня бедный мой дедушка Сарпедон! — вздохнула она, когда они вновь пустились в дорогу.

Шли долго, до самого заката. Когда Диона уставала, дядюшка Главк подсаживал её на своего ослика. На ночь остановились в деревне, на постоялом дворе. Местные ребята прибежали посмотреть на проезжий караван. Тинка внимательно разглядывала их, потом спросила Диону:

— Скажи, пожалуйста, а почему большинство из вас носит коричневую, чёрную или серую одежду? И юбки караванчиков, и твоя набедренная повязка, и одежки этих мальчишек.

Диона рассмеялась:

— Посмотри на овец, которые пасутся кругом. Наша одежда сделана из их шерсти.

— Но я видела здесь и белых овец.

— Белая шерсть вся идёт наместнику и во дворец — царю и его придворным, — объяснила Диона.

— А почему же Эпимен носит цветную одежду? И на дороге нам попадались люди, одетые ярко и нарядно.

— Господин Эпимен богатый, он сын наместника. Хорошо и ярко выкрашенные ткани стоят дорого. Мы тоже иногда делаем краску из травы, кожуры орехов или сока ягод и красим светло-серую шерсть, но такие одежды мы носим только по праздникам.

На постоялом дворе для всех караванщиков места не нашлось — большинство из них, в том числе дядюшка Главк и Диона, остались ночевать под навесом на соломе, рядом с осликами.

Под утро Диону разбудили страшные крики и шум. Мыши вскочили, протирая глаза кулачками.

— Пираты! — кричал хозяин постоялого двора. — Скорее вставайте! Там, у пристаней! На нашу деревню напали иноземные пираты!

Караванщики схватились за оружие.

— Ты, мальчик, оставайся здесь! — крикнул молодой Эпимен. Густые брови его хмурились, чёрные глаза сверкали, в смуглой руке блестел обнажённый меч.

Диона не успела ответить — Эпимен уже бежал к пристаням вместе с жителями деревни.

— О боги, боги! — причитал хозяин постоялого двора. — Что же теперь будет?

— Хоть бы увидеть, что там происходит! — сказала Диона с досадой.

Тимка прыгал от нетерпения в сумке.

— Идём, Диона, идём! — говорил он. — С вершины холма должно быть всё видно!

Тинка замерла — ей было по-настоящему страшно. Пираты! Хорошо читать про них в книжках, когда сидишь в тёплой норке из свёрнутого одеяла и грызёшь печенье! Она никогда не думала, что сможет увидеть настоящих пиратов.

Диона пошла вместе с толпой женщин и детей — все они спешили на вершину, чтобы видеть, чем кончится сражение.

Многие плакали, причитали, вздыхали. Внизу на пристанях шла битва. Защитники деревни и караванщики пытались

помешать пиратам выйти на берег. Некоторые сражались по пояс в воде. Слышались крики и звон мечей.

— Я ничего не понимаю! Что там происходит, Диона? — спросил Тимка.

— Пираты нападают с моря, — объяснила ему Диона, — они хотят взобраться на пристань и захватить деревню. Видишь два больших корабля? Это пиратские суда.

Тимка пригляделся.

— А маленькие лодочки чьи?

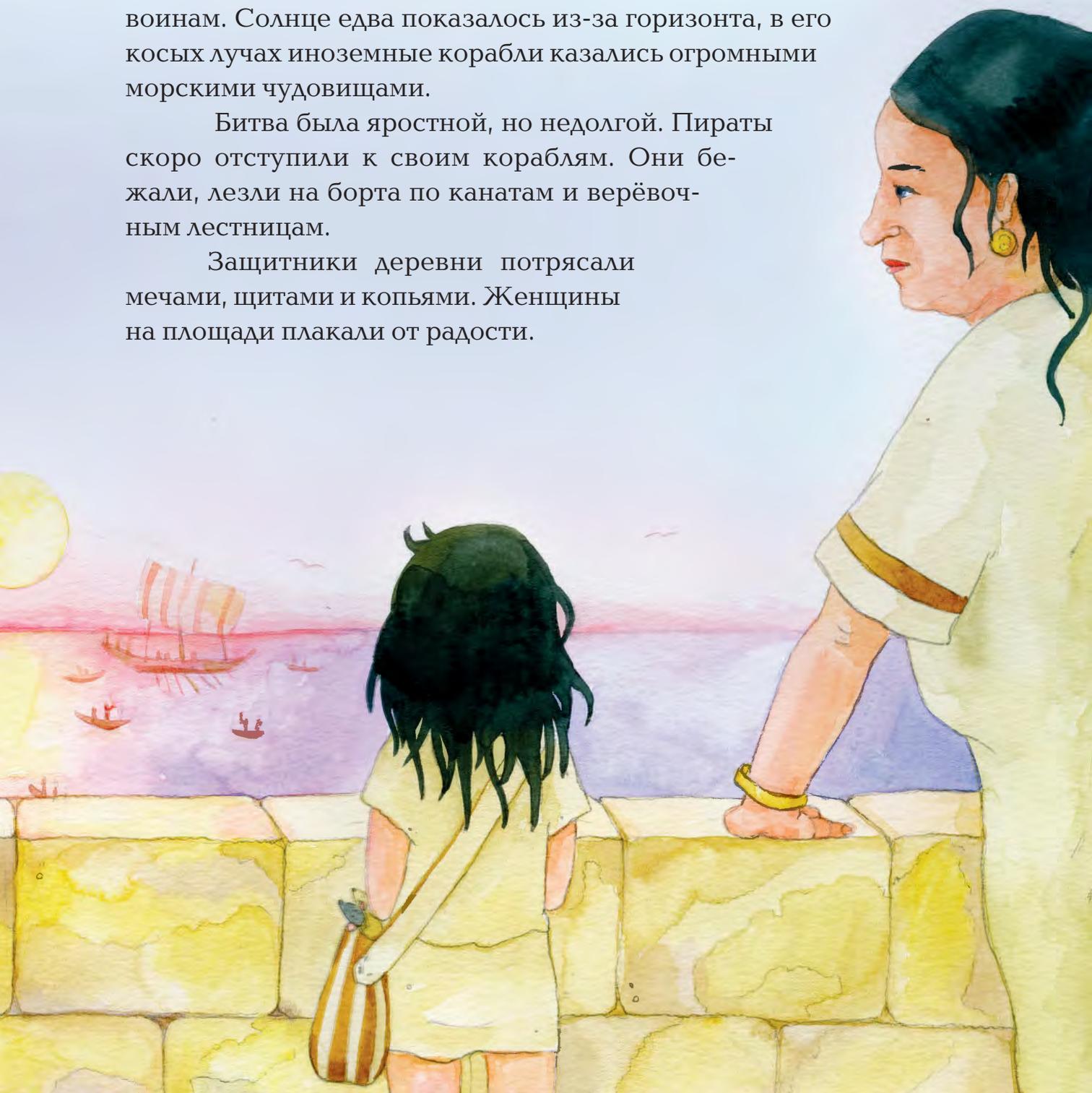
— Здешних рыбаков.

Пиратские корабли и в самом деле были самыми большими в заливе. Пираты, один за другим, с криками прыгали с бортов прямо в воду — навстречу местным воинам. Солнце едва показалось из-за горизонта, в его косых лучах иноземные корабли казались огромными морскими чудовищами.

Битва была яростной, но недолгой. Пираты скоро отступили к своим кораблям. Они бежали, лезли на борта по канатам и верёвочным лестницам.

Защитники деревни потрясали мечами, щитами и копьями. Женщины на площади плакали от радости.

Иноземные моряки спешно поднимали якоря. Гребцы взялись за вёсла.

Разбойничьи корабли покидали залив.

Диона спустилась к пристаням вместе с другими. Воины обнимали своих жён, радовались победе. Все благодарили Эпимена и других караванщиков.

— Если бы не вы, — говорили крестьяне, — нам бы ни за что не справиться с пиратами. Нас было мало, и пираты думали, что одолеют нас с лёгкостью!

— Они не решаются нападать на большие города, ибо их защищают наши военные корабли-биремы, — усмехнулся Эпимен. Его дорогая одежда была иссечена вражескими мечами, чёрные волосы растрепались. Он был ранен в руку, её уже перевязали льняной тряпицей.

— А, это ты, Дион! — сказал Эпимен, заметив девочку. — Нам придётся задержаться в этой деревне на день или два. Несколько наших людей серьёзно ранены. Если ты торопишься, ступай в Кносс без нас. Здесь недалеко, ты ещё можешь успеть дотемна.

СЛЕДЫ МАСТЕРА ВЕДУТ В КНОСС

Погода стремительно портилась, поднялся ветер. Чайки носились по небу и кричали. Даже с дороги, отдалённой от моря, было слышно, как оно ревёт и мечется в своих берегах, как бьют о скалы огромные волны.

— Поднимается буря! — сказала Диона Тимке и Тинке.

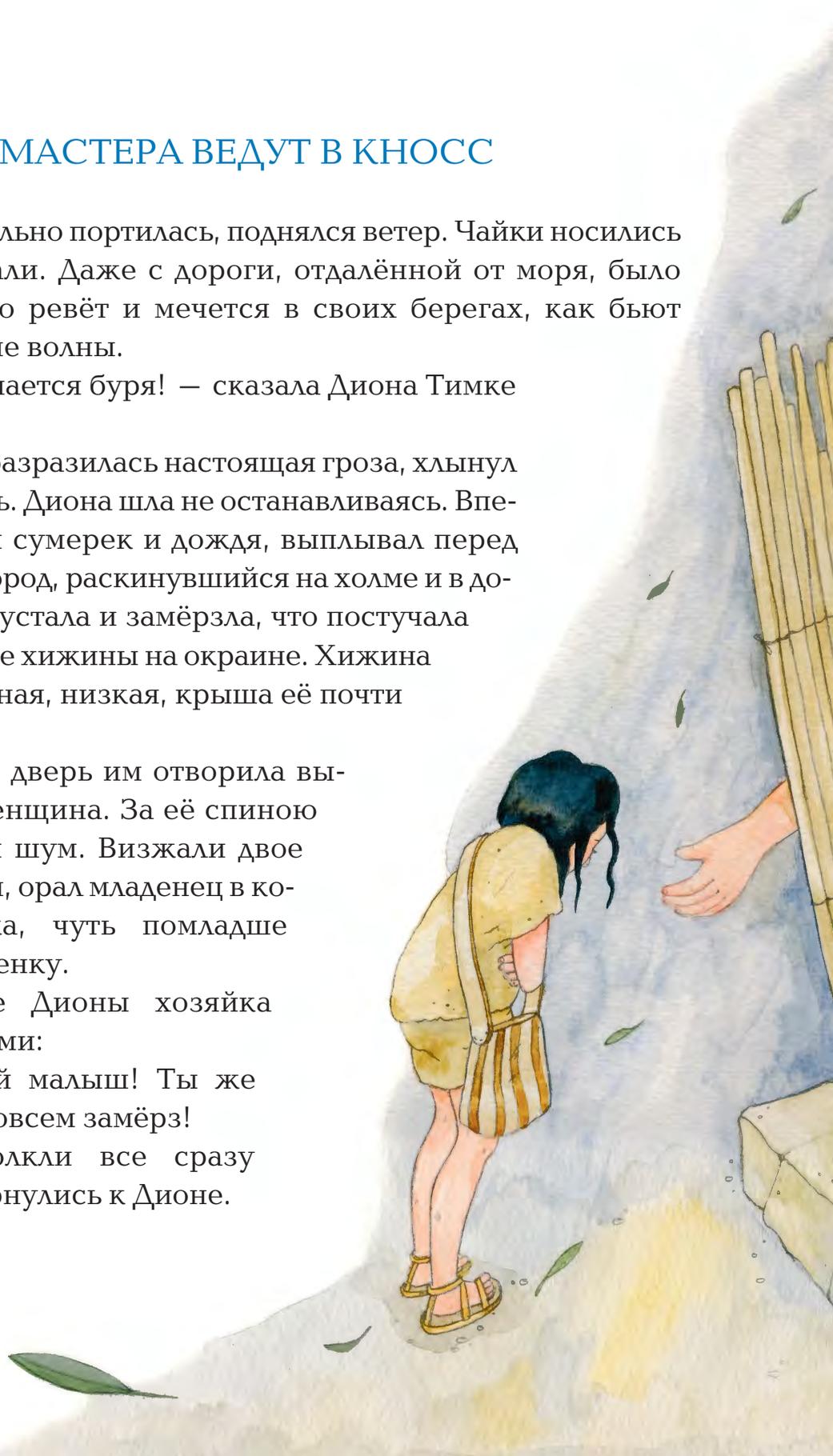
К вечеру разразилась настоящая гроза, хлынул проливной дождь. Диона шла не останавливаясь. Впереди, за завесой сумерек и дождя, выплывал перед нею огромный город, раскинувшийся на холме и в долине. Диона так устала и замёрзла, что постучала в дверь первой же хижины на окраине. Хижина была совсем бедная, низкая, крыша её почти выросла в землю.

Плетёную дверь им отворила высокая полная женщина. За её спиной стоял страшный шум. Визжали двое дерущихся детей, орал младенец в колыбели, девочка, чуть помладше Дионы, пела песенку.

При виде Дионы хозяйка всплеснула руками:

— Бедный малыш! Ты же весь мокрый и совсем замёрз!

Дети умолкли все сразу и, как один, обернулись к Дионе.

— Я Дион из Гурнии, — сказала Диона, — у тебя не найдётся глотка воды и кусочка лепёшки для меня и моих мышат, добрая госпожа?

— Заходи, заходи скорее, Дион из Гурнии!

Диона вошла, робко одёргивая на себе мокрую одежду.

— Живём мы у самой дороги, и Великая Богиня часто посылает нам гостей! — сказала женщина. Она сняла с жаровни большой глиняный горшок, старшие дети принесли корзину с лепёшками. Только теперь Диона почувствовала, как она голодна — с самого утра во рту у неё не было ни крошки.

— Муж мой, Астерий, всегда говорит: «Гость в доме к добру». Но такого малыша, как ты, я вижу впервые с тех пор, как я, тётка Бриттомартида, живу в этом месте!

От горшка, стоявшего на циновке, вкусно пахло тушёными овощами и рыбой. Кто-то из детей сунул Дионе в руку лепёшку, и вместе со всеми она принялась макать её в подливку. Тинка и Тимка пристроились рядом, она отламывала им кусочки.

— Что же ты делаешь один на дороге в Кносс, такой малыш? — поинтересовалась Бриттомартида.

Дионе не слишком нравилось, что её непрерывно называют малышом, но делать было нечего.

— Я ищу своего брата, Радаманта, сына Андрогоя из города Гурния. Год назад он ушёл в Кносс и не вернулся. Может быть, ты встречала его, тётушка Бриттомартида?

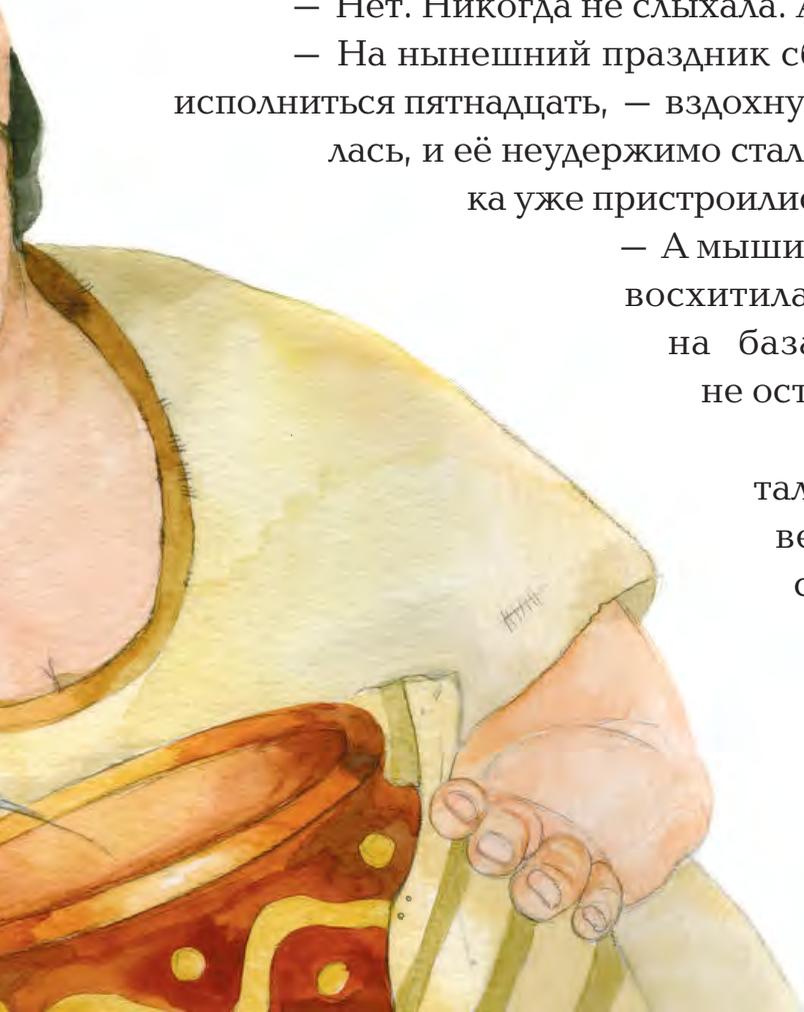
Девочка с надеждой смотрела на Бриттомартиду. Та покачала головой.

— Нет. Никогда не слыхала. А сколько лет твоему брату?

— На нынешний праздник сбора винограда должно было исполниться пятнадцать, — вздохнула Диона. Она наелась, согрелась, и её неудержимо стало клонить в сон. Тинка и Тимка уже пристроились в складках её накидки.

— А мыши-то у тебя ручные, учёные! — восхитилась Бриттомартида. — Хоть на базаре показывай! Без хлеба не останешься.

— На базаре! — пробормотала Диона, засыпая. — А ведь верно. На базарах всегда столько народу. Завтра пойду на базар и всех стану спрашивать. Ты ведь укажешь мне дорогу, тётушка Бриттомартида?

— Не только укажу, — отвечала та, — но и провожу тебя, сама пойду туда с утра.

Утром ничто, кроме мокрых крыш и ручьев, стремительно бегущих вниз по сточным канавам, не напоминало о вчерашнем дожде. Солнце, едва поднявшись над горизонтом, светило тепло и ясно.

Диона брела по улицам следом за тёткой Бриттомартидой и смотрела по сторонам.

Дальние окраины Кносса напомнили ей родную Гурнию. Такие же, прилепленные один к другому, глинобитные дома с плоскими крышами. Чем дальше они взбирались на холм, тем выше становись дома.

— Вот и Базарная площадь! — сказала тётушка Бриттомартида.

Базар гудел и шумел, запруженный народом. Едва Диона отошла в сторону, как сразу же потерялась среди чужих ног и спин. Это не очень-то испугало её — кто не имеет дома, тому заблудиться не страшно.

На Базарной площади Кносса торговали всем чем только возможно. Товары были разложены на плетёных прилавках, циновках, прямо на земле. Торговцы в рыбном ряду кричали:

— Угри! Кому угрей?!

— Каракатицы, свежие каракатицы! — надрывались другие. — Только что из моря!

— Креветки! Мидии! Устрицы!

В хлебном ряду торговали мукой, зерном, свежими лепёшками. В овощном — чечевицей, горохом, кабачками. Здесь же грудями лежали сливы, айва, спелые смоквы.

— Кориандр! Мята! Тимьян! — кричал торговец приправами.

Диона подошла к нему — рыжеволосый паренёк показался ей приветливее других.

— Ты не знаешь Радаманта, сына Андрогеев из Гурнии, почтенный? — робко спросила она.

— Нет! — крикнул паренёк. — Купи лучше пучок укропа, мальчик!

Диона смешалась, вжала голову в плечи и побрела прочь.

— Не печалься, Диона! — сказал Тимка. — Смотри, вон гончары выставили свой товар. Спроси у них, Радамант ведь тоже гончар.

Диона протиснулась к горшечному ряду. Здесь выстроены были кувшины, вазы, амфоры, огромные пифосы для хранения зерна и масла, алабастры — маленькие кувшинчики для хранения ароматических масел.

— Ого какие! — ахала Тинка. — И так красиво разрисованы! Теперь я понимаю, что за черепки лежали на витрине в нашем музее!

— Вы не знаете Радаманта, сына Андрогеев из Гурнии? — повторяла Диона каждому продавцу. — Он тоже гончар, как и вы, и умелый вазописец.

— Нет, — отвечали гончары, — не знаем. Нет.

Диона, расхрабрившись, спрашивала и спрашивала всех подряд, но никто не ответил ей утвердительно. В лучшем случае говорили что-нибудь вроде:

— Ах да, конечно! Радамант — такой лопоухий старик из Феста. Он плетёт корзины.

Диона сама не заметила, как оказалась совсем в другой части базара. Здесь было не так шумно, покупатели в богатых одеждах чинно бродили меж каменных прилавков.

— Господин, купите сердоликовые бусы!

— Серьги! Подвески! Кольца!

— Украшения! Броши! Застёжки!

— Что ты здесь делаешь, мальчик?! —

прикрикнул на Диону продавец украшений. — Хочешь стащить что-нибудь?

— Что вы, что вы! — испугалась Диона. — Я просто ищу своего брата.

— Гоните его! — закричали другие продавцы. — Брата он ищет! Знаем мы этих воришек!

Диона бросилась бежать, пролезла сквозь толпу людей, протиснулась под их ногами и перевела дух, только оказавшись у небольшой лавочки, прятанной под плетёным навесом. Казалось, весь воздух рядом с лавочкой был пропитан тягучим приторным ароматом.

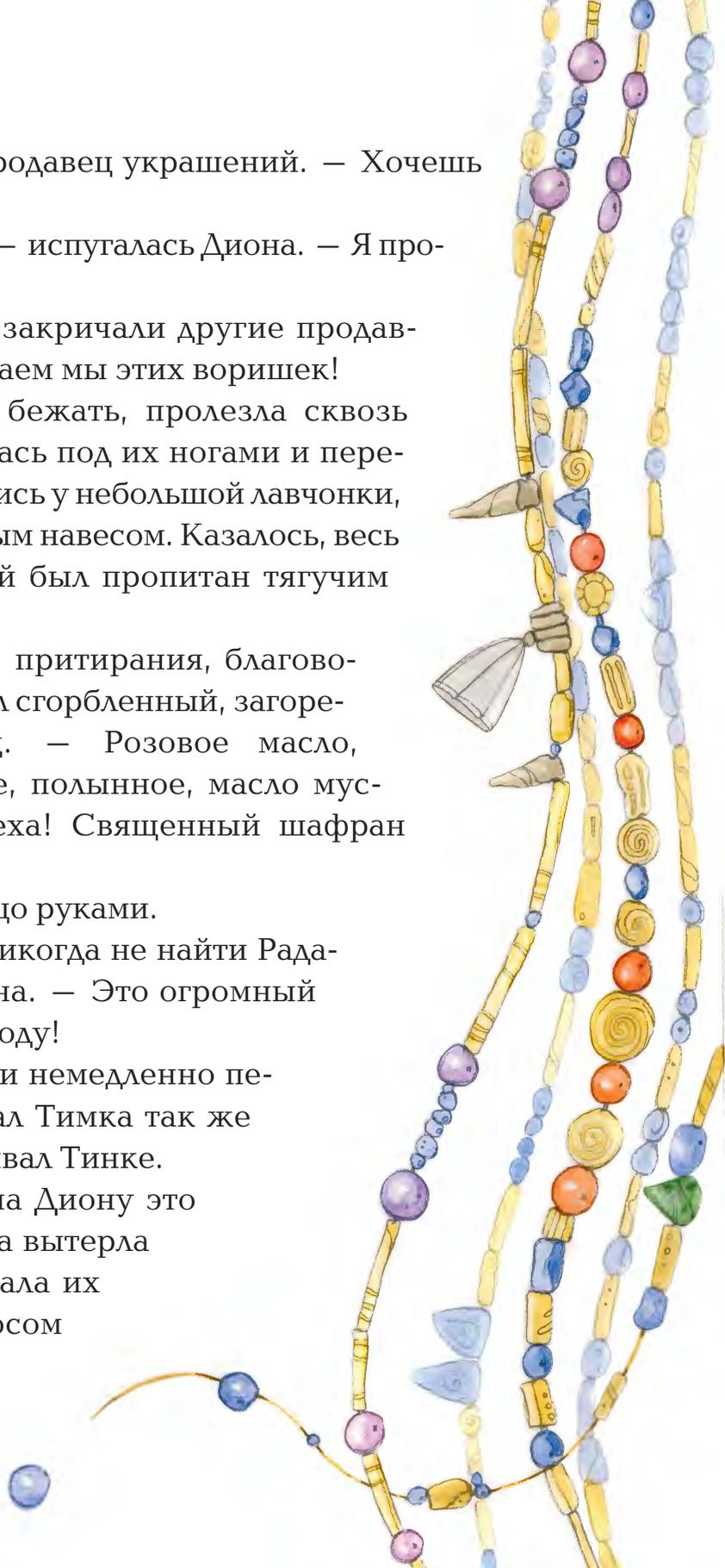
— Мази, румяна, притирания, благовония! — вкрадчиво пропел сторбленный, загорелый дочерна торговец. — Розовое масло, персиковое, миндальное, полынное, масло мускатного и грецкого ореха! Священный шафран и ладан для воскурений!

Диона закрыла лицо руками.

— Мне никогда, никогда не найти Радаманта! — прошептала она. — Это огромный город! Здесь столько народу!

— Не отчаивайся и немедленно перестань реветь! — сказал Тимка так же строго, как не раз говаривал Тинке.

Как ни странно, на Диону это тоже подействовало. Она вытерла слёзы ладонями, размазала их по щекам, хлюпнула носом и улыбнулась.

В это время сквозь толпу к лавочке приблизился высокий человек в яркой одежде с золотой бахромой. Гладко выбритое лицо его выглядело сердитым и хмурым. Длинные седые волосы были перехвачены поперёк лба золочёной повязкой, ноги обуты в высокие красные сандалии. Горбатый торговец благовоениями немедленно рассыпался в поклонах.

— Приветствую дражайшего господина Кадма! Что изво-лит в этот раз купить почтеннейший господин?

— Как всегда, — брезгливо поморщившись, отвечал тот. — Две унции розового масла, две — миндального, унцию мирра, — только того самого, Феогнид, что тебе поставляют из Египта.

Двое слуг, следовавшие по пятам за господином Кадмом, стали доставать из корзин, один за другим, небольшие флаконы. Феогнид и мальчик, прислуживавший в лавке, наполняли их мас-лом, затыкали пробки, заливая их воском. К каждой за-литой пробке Феогнид прикладывал свой перстень с печатью.

— Почтенный господин! — закричала вдруг Диона, бросившись прямо к господину Кадму. — Пожалуйста, скажите мне, откуда у вас этот кувшин?

Господин Кадм удивлённо поднял брови. Он только что принял из рук торговца маленький плоский кувшинчик, покрытый светлой глазурью. Лёгкой и уверенной рукой вазописца по ней были прорисованы разноцветные узоры. Мелкие рыбки играли среди них, мелькая в глубине водорослей.

— Уберите прочь этого щенка! — с отвращением сказал господин Кадм. — Он едва не разбил дорогой сосуд с драгоценным мирром! Развелось нынче попрошайек! Уходи, мальчик, — или я велю своим слугам побить тебя палками!

— Прошу вас, господин! — плакала Диона. — Мне не надо ничего другого, только скажите, где вы взяли его!

Мальчик, что помогал в лавке, подбежал к ней, схватил за плечи и быстро поволок за угол.

— Пусти меня! Пусти! — говорила Диона, не переставая плакать.

— Успокойся, дурень, деревенщина! — сердито пробурчал мальчик. — И перестань колотить меня! Я только что спас тебя от побоев. Ты хоть знаешь, кто это?

Он яростно встряхнул за плечи ревущую Диону.

— Кто? — спросила она, продолжая всхлипывать.

— Успокоился, наконец? — буркнул мальчик. — Это же сам господин Каdm, придворный парфюмер. Он готовит духи, притирания и румяна для придворных и даже для самой царицы! Он всегда сам выбирает товары в нашей лавке.

— Где он живёт, этот господин Каdm?

— Во дворце, конечно, там же, где живут и другие мастера и ремесленники, которые работают на нашего царя. А теперь поблагодари меня за то, что я спас тебя, и ступай прочь!

— Благодарю тебя, — проговорила Диона. Слёзы всё ещё стояли в её глазах. — А скажи мне, среди этих ремесленников есть гончары и вазописцы?

— Конечно, есть! — мальчик пожал плечами. —
А ты что? Вздумал наняться на работу во дворец?

Он рассмеялся и протянул Дионе половину
лепёшки.

— На вот, возьми, небось голодный.

— Спасибо.

Она медленно побрела вверх по улице,
не оглядываясь. Почтенный господин Кадр
и его слуги исчезли, растворившись в базар-
ной толпе.

— Не плачь, Диона! — сказала
Тинка, выглянув из сумки.

— Нет, Тии, что ты, я больше
не плачу, — покачала головой Диона, —
незачем мне плакать. Я думаю,
я нашла Радаманта.

— Я тоже так думаю, —
прошептал Тимка.

НЕ СМОТРИ НА СВЯЩЕННОГО БЫКА!

Они шли по богатому кварталу. Мостовая здесь была каменной. Иногда встречались очень высокие дома, аж в пять этажей. Диона боялась спросить дорогу — что скажут, если какой-то заплаканный мальчишка-оборванец станет выпытывать, где здесь царский дворец.

Однако дорогу спрашивать не пришлось. Дворец оказался огромен, он возвышался над всеми крышами, над макушками олив и кипарисов. Его ступенчатые террасы, его портики с красными колоннами, его высокие, прорезанные балконами стены было видно отовсюду.

— Ох! — сказала Диона. — Вот это да! Да он больше всей нашей Гурнии!

— А что это за зубцы по краям крыши? — спросила Тинка. — Смотри, Тимка, они похожи на рога!

— Это и есть рога, — пожала плечами Диона, — дом нашего правителя тоже украшен каменными бычьими рогами, только не такими огромными.

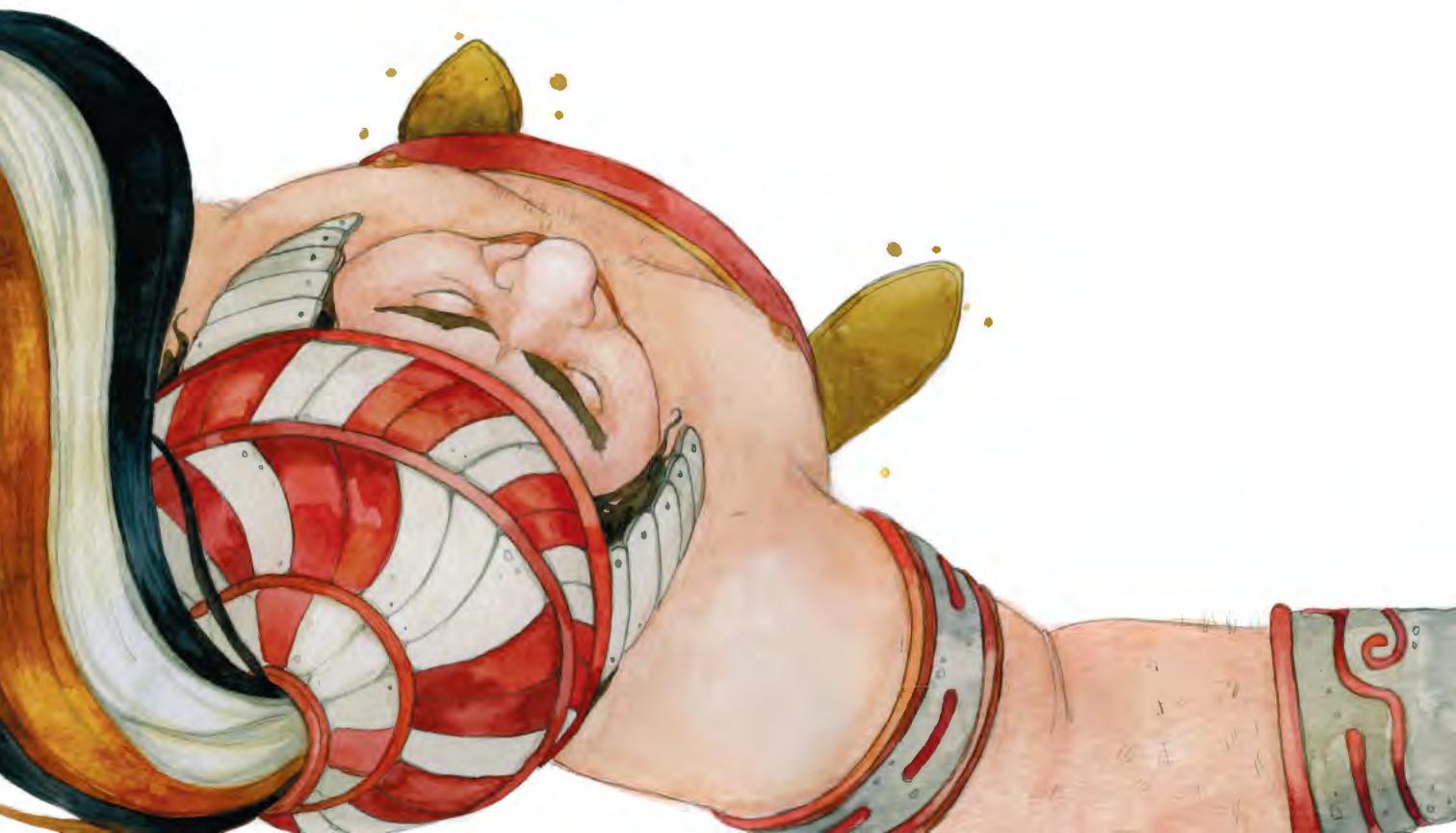
Улица, по которой они шли, постепенно привела их к широким воротам. Одни люди входили в них, другие выходили, все спешили по своим делам. Стражники, стоявшие у входа, почти у каждого входящего спрашивали пропуск.

Тимка высунулся из сумки, чтобы лучше рассмотреть воинов. На них были круглые шлемы, украшенные длинными и пышными конскими хвостами — белыми, чёрными, рыжими. В руках они держали длинные пики, у каждого был привешен к поясу меч.

— Скажите, почтенные! — обратилась Диона к стражникам. — Нельзя ли мне пройти во дворец? Там мой брат.

— Иди отсюда, мальчик! — сказал молодой стражник. — Не вертись под ногами. Мы на службе.

— Мы пропускаем только тех, кто пришёл с особой надобностью, — объяснил другой стражник, постарше. — Кем служит твой брат?

— Он придворный вазописец, — уверенно отвечала Диона. — Радамант из Гурнии, сын Андрогей. Вы его знаете?

Стражник покачал головой.

— Во дворце работает множество ремесленников. Я мало с кем из них знаком.

— Чтобы войти во дворец, нужно иметь глиняную табличку с отпечатком царского перстня, парень! — грубо сказал третий стражник. — У тебя она есть?

Диона мотнула головой и отошла в сторону.

— Мы с Тинкой можем незаметно прошмыгнуть во дворец! — предложил Тимка.

— А как вы найдёте Радаманта? Как узнаете его? — вздохнула девочка. — Нет, я сама должна попасть туда. Здесь, должно быть, не один вход. Идём искать другие ворота.

Они шли вдоль стены, сложенной из обтёсанных камней. Казалось, конца и краю ей не будет, а они всё брели и брели.

— Может быть, и нет никакого другого входа! — засомневалась Тинка.

— Он должен быть! — сказала Диона. — Даже в доме правителя Катрея четыре входа. А в таком большом дворце точно должно быть несколько.

— Вон ещё ворота! — Тимка махнул лапкой. — Куда вы только смотрите!

Эти ворота вели к складам, здесь было намного оживлённее. Сюда подъезжали купцы, погонщики с осликами и мулами, крестьяне на повозках, нагружённых мешками, бурдюками и амфорами. Мычали коровы, блеяли овцы, кричали носильщики, сгружавшие мешки и кувшины. Стражники были одеты не так парадно и выглядели чуть добрее.

— Тут я сумею пройти, — сказала Диона, сжав зубы, — пока не знаю как, но сумею!

— А я знаю как! — весело проговорил Тимка. — Смотри, кто здесь!

Диона подняла глаза.

У ворот среди людей, подвод и животных стояли, ожидая, когда их впустят во дворец, хорошо знакомые ей караванчики: Эпимен, дядюшка Главк и другие. Рука Эпимена всё ещё висела на перевязи.

Она бросилась к ним.

— Умоляю, господин Эпимен! Возьмите меня с собой во дворец! Пожалуйста!

Эпимен с удивлением посмотрел на неё.

— Малыш Дион! Что ты здесь делаешь? Зачем тебе во дворец?

Диона взглянула прямо в его острые чёрные глаза.

— Я не стану больше лгать вам, — выдохнула она, — я не малыш Дион!

— А кто же ты? — рассмеялся молодой человек. — Великан Момо?

— Нет! — сказала Диона. — Вы не понимаете!

И она рассказала ему свою историю — коротко и просто. Эпимен слушал очень внимательно, он даже сел на корточки, чтобы ничего не упустить.

— Ты удивительно храбрая девочка! — сказал он, когда Диона закончила. — Возможно, я смогу помочь тебе. Моя невеста Ариадна живёт во дворце, я надеюсь увидеть её сегодня. Жаль, что ты не рассказала мне всего этого раньше.

— Откуда же мне было знать, что вы такой добрый человек, господин Эпимен! — смутилась Диона. — Наш правитель, господин Катрей, совсем не такой.

Эпимен громко расхохотался. Наконец караван пропустили во дворец. Диона пошла рядом

с дядюшкой Главком. Она была почти уверена, что сейчас кто-нибудь из стражников грозно прикрикнет на неё: «Стой, маленький оборванец! Ты что делаешь здесь?». На всякий случай она старательно пряталась за ослиным боком. К её удивлению, никто не обратил на неё никакого внимания.

— Я во дворце! Скоро я найду Радаманта! — подумала она, и сердце её громко застучало.

Эпимен так спешил увидеться со своей невестой, что не стал дожидаться, пока его крестьяне сгрузят всю поклажу у ворот склада.

— Пойдём со мной, девочка-мальчик! — сказал он, подмигнув Дионе.

Они спустились вниз по крутой лестнице, прошли через склады — цепь

комнат и коридоров. Громадные кувшины для хранения припасов были вкопаны здесь в землю так, что виднелись лишь широкие раструбы горл. Тимке было немного жаль, что они так спешат. Он с радостью задержался бы в кладовой, хоть ненадолго — здесь было так интересно.

— Я должна всё запомнить, чтобы потом нарисовать! — говорила Тинка.

— Не высовывайся так! — одергивал её Тимка. — Вывалишься, что будешь делать?

Диона быстро шагала вслед за Эпименом. Коридор тянулся бесконечной лентой, уводя из одного помещения в другое, гладкие его стены были покрыты чередой рисунков. Люди в длинных

пёстрых одеждах, женщины в широких разноцветных юбках, праздничные процессии, вереницы летучих рыб, дельфинов, осьминогов, гирлянды цветов и водорослей.

— Будто разглядываешь книжку с чудесными цветными картинками и книжке этой нет конца! — восхищалась Тинка.

— Смотри, какой огромный красный бык! — сказал Тимка. — Через него прыгают человечки. Неужели, правда, так бывает?

— Как в цирке, — хихикнула Тинка.

— Надеюсь, этот Эпимен знает, куда ведёт нас! — вздохнул Тимка. — Мне уже никак не найти дороги назад! Это просто лабиринт какой-то!

— Точно, лабиринт!

Коридор и в самом деле был длинным, но светлым. Солнечные лучи проникали сюда сквозь специальные колодцы, проделанные сквозь крышу, сквозь толщу верхних этажей.

В маленьком внутреннем дворике, тенистом и глубоком, точно колодец, Эпимена ждала Ариадна, девушка с большими зелёными глазами. Её густые волосы были собраны на затылке в высокую причёску, но несколько чёрных прядей спускались на плечи. Одежда Ариадны совсем не походила на простые крестьянские платья. Узкая кофта обтягивала её тонкую талию, красная юбка с оборками была длинной, до самой земли. На запястьях её посверкивали браслеты, на шее висели разноцветные бусы и ещё множество украшений, в уши были вдеты серьги в виде больших колец.

— Тимка, смотри, какая красавица! — прошептала Тинка. — Уж её-то я обязательно нарисую, когда вернусь домой! А какое красивое платье!

— Что за малыша ты привёл с собою, Эпимен? — улыбнулась Ариадна. — Смотри, чтобы мальчик не потерялся во дворце и не попал в беду. Сегодня вечером состоятся Священные игры с быком в честь Великой Богини. Посторонним лучше держаться подальше. До заката уже недалеко.

— Это не мальчик, а девочка, — усмехнулся Эпимен. — И она пришла со своей бедой. Может быть, ты сумеешь помочь ей.

Ариадна посмотрела на Диону. Зелёные глаза её весело сузились.

— Здесь, во дворце, нас уже давно трудно чем-либо удивить! Как я могу помочь тебе, дитя?

И Диона, уже в который раз за сегодняшний день, устало повторила:

— Я ищу своего брата Радаманта, сына Андрогоя, о прекрасная госпожа. Он придворный вазописец.

Она была уверена, что эта весёлая красивая девушка сейчас снова рассмеётся своим серебристым смехом и тоже скажет, как и все: «Во дворце так много ремесленников. Откуда мне знать твоего брата?».

— Конечно, я знаю Радаманта-вазописца! — и в самом деле рассмеялась Ариадна. — Он ещё совсем молод, но уже большой мастер. Сама царица обратила на него своё внимание. У меня есть кувшин для воды, расписанный твоим братом, — очень талантливая и тонкая работа.

У Дионы вдруг страшно защемило в носу.

— Я не буду плакать! Не буду больше плакать сегодня! — упрямо повторяла она самой себе.

— Пойдём, я отведу тебя к мастерским, — улыбнулась Ариадна. — Там ты найдёшь своего Радаманта. Подожди меня здесь, Эпимен, я скоро вернусь!

Теперь Диона бежала по бесконечному лабиринту коридоров, лестниц и двориков следом за красной юбкой Ариадны. Она уже не могла разглядывать картинки на сте-

нах. Она думала только о Радаманте, о том, что сейчас наконец-то увидит его.

Мастерские, как и кладовые, оказались чередой комнат, пристроек и коридоров. Мастера и подмастерья занимались своей работой. Стучали молотки, жужжал гончарный круг, раздавалось множество других звуков. Ариадна остановила одного из мальчиков-подмастерьев, спешащих куда-то с грудой необожжённых мисок.

— Пришли сюда вазописца Радаманта! — приказала она и потрепала Диону по голове:

— Не задерживайся во дворце! — сказала она с лёгким смехом. — Увидишь своего брата — и сразу возвращайся в город. Удачи тебе!

Она ушла быстрой походкой, звук её лёгких шагов скоро стих вдали.

Диона так устала от поисков, что ей даже не было страшно здесь, в незнакомом месте, среди чужих людей. Она прислонилась к стене. Ничего для неё теперь не имело значения, кроме одного — она нашла Радаманта.

Он внезапно вышел из бокового коридора. Тонкий, смуглый, его чёрные кудрявые волосы были собраны в хвост, руки испачканы синей краской.

– Диона!

Они бросились друг к другу.

– Что ты здесь делаешь, Диона? Как ты тут оказалась?

– Я пришла за тобой, – тихо ответила девочка, – я искала тебя и нашла.

Радамант с изумлением посмотрел на мышей.

– Кто это с тобой?

– Это мыши! Ти и Ти. Мои друзья и помощники.

– Рад познакомиться с вами, о почтеннейшие мыши, – с уважением проговорил Радамант и поклонился.

Тинка вдруг взвизгнула и спряталась обратно в сумку.

— Что с тобою, Ти́и?

— Кошка! — крикнула она откуда-то из глубины.

— Что такое «кошка»?

— Чудовище! — испуганно проговорил Тимка. — Ну это... Момо! Вон оно идёт!

И он тоже поспешно юркнул в сумку.

— Где?

По коридору, ступая медленно и важно, шёл маленький зверёк с пушистым хвостом. Диона наклонилась к нему.

— Ой, какой смешной! Разве ж это Момо? Это же просто кошка.

— Уберите её! Пожалуйста! — раздался голоса из полосатой торбы.

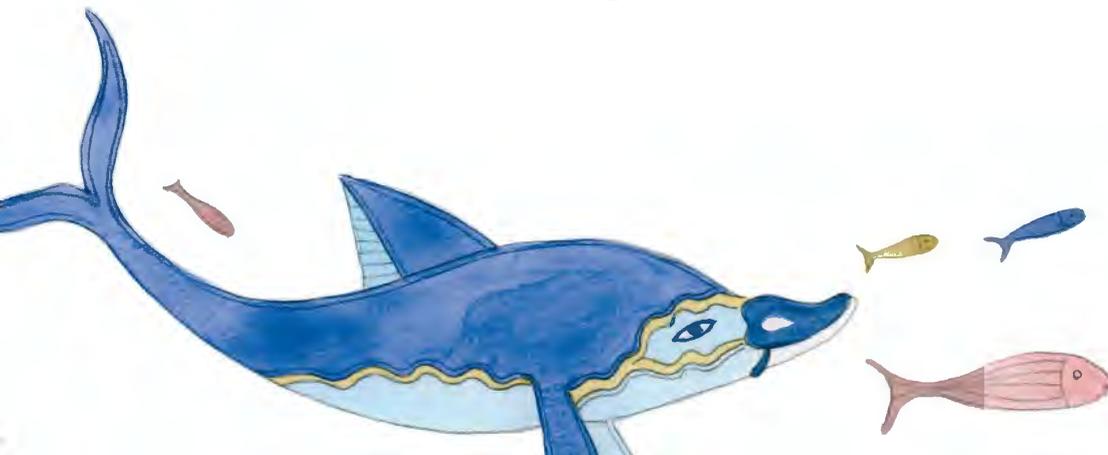
— Вылезайте, Ти и Ти́и! — позвала Диона. — Ваш великан Момо уже ушёл!

— Уф! — сказал Тимка и уселся на край сумки. Усы его всё ещё топорщились от страха.

— Пойдём отсюда, Радамант! — сказала Диона, потянув брата за руку. — Пойдём домой! Дедушка ждёт. Ты совсем забыл о нас тут во дворце.

— Что ты, Диона! — покачал головою Радамант. — Я не забывал о вас ни на миг.

Я давно ушёл бы, но меня не выпускают из дворца.

— Как это не выпускают?

— Таким, как я, закрыт путь на волю, Диона.

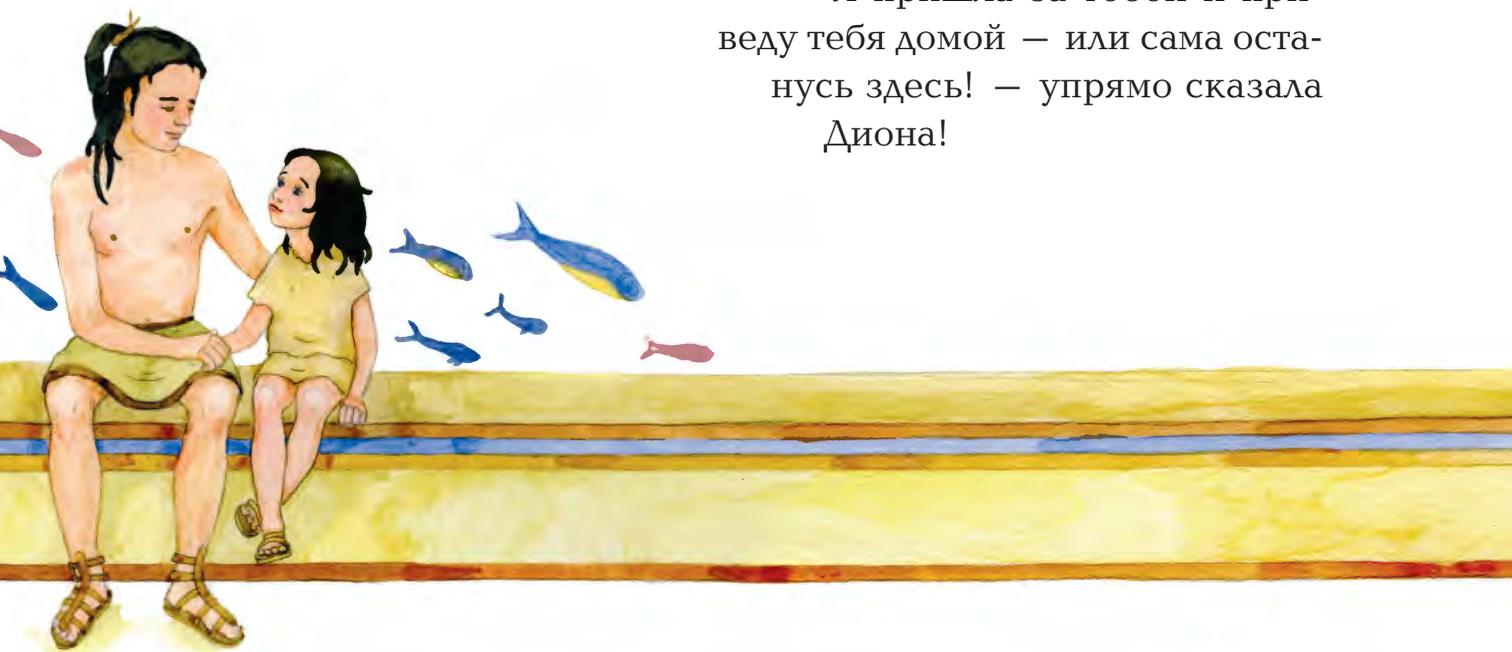
— Как же так случилось, Радамант?

— Год назад, когда я пришёл в Кносс с караваном из Гурнии, я взял с собой несколько кувшинов своей работы. Я хотел обменять их на базаре на подарки для тебя и деда. Их увидел здешний мастер, вазописец Анакт. Он был очень любезен — купил всё сразу и позвал меня с собой во дворец, а потом сказал, что, если я распишу ему ещё несколько амфор, он заплатит мне втрое. Я был так глуп, что пошёл за ним. Выйти назад мне уже не удалось.

— Мы должны убежать!

— Ты думаешь, я не пытался бежать? Я постоянно только и думаю, что о побеге. Дворец хорошо охраняется, а пропуска у меня нет. Я думал о побеге сегодня, в день Священных игр. Перед закатом толпа народа повалит из дворца через Восточные ворота — можно было бы смешаться с нею. Но теперь, когда ты здесь, я боюсь за тебя. Ступай лучше одна, Диона.

— Я пришла за тобой и приведу тебя домой — или сама останусь здесь! — упрямо сказала Диона!

— Тебе нельзя оставаться, Диона, особенно в этот вечер! Сегодня царь приносит священную жертву. Никому из посторонних нельзя быть во дворце после захода солнца, иначе его ждёт суровая кара. Никто не должен видеть, как священнодействует царь.

— Это значит только то, — сказала Диона, — что мы должны удрать ещё до захода солнца!

— Хорошо! — сказал Радамант. — Но обещаю, если меня схватят, ты вернёшься к деду.

— Обещаю, — буркнула Диона.

Они быстро зашагали прочь, — один коридор, потом другой, третий.

В коридорах и пристройках былолюдно: придворные готовились к празднику, слуги и рабы сновали туда и сюда. Припозднившиеся гости торопились покинуть дворец. Все кругом спешили, и никто не обращал внимания на двух мальчиков, которые, как и все, бежали куда-то по бесконечным коридорам.

Им бы точно повезло, если бы Радамант лучше знал эту часть дворца, если

бы он не спутал дорогу, и если бы в какой-то момент они свернули влево, а не вправо.

Коридоры как-то незаметно опустели. Световые колодцы, через которые в дворцовые залы и переходы днём поступал свет, теперь были полны вечерних сумерек и звёзд, загорающихся одна за другой в далёком небе.

— Темнеет! — в ужасе сказал Радамант. — А я даже не представляю себе, где мы и как сможем попасть в восточное крыло. Я никогда не был здесь!

— Мы выберемся! — прошептала Диона.

Крутом было уже совершенно безлюдно. Шаги гулко отдавались в пустоте тёмного коридора. Пламя светильников, освещавших его, подрагивало — и казалось, будто фигуры, нарисованные на стенах, оживают и пляшут в неровном свете ламп. Шёпот, отражаясь от стен, становился похож на змеиное шипенье.

Вдруг послышался странный, издалека нарастающий шум: топот, грохот, тяжёлое дыхание, короткие возгласы — всё это будто катилось по коридору следом за ними.

— Что это? — вскрикнула Диона.

— Сюда!

Радамант втопил её в узкую тёмную нишу — они прижались к стене и замерли.

Рокот всё нарастал. Шестеро служителей, крепких и высоких, вели по коридору на цепях огромного ярко-рыжего быка с длинными рогами. Бык ревел и храпел, мотал тяжёлыми рогами. Люди тащили его, буквально повиснув на цепях.

— Что это, Радамант? — в ужасе прошептала Диона.

— Священный бык. Не спрашивай меня. Пойдём скорее обратно, мы выбрали неверный путь.

Однако найти правильную дорогу оказалось не так просто.

— Может быть, нам сюда? — спросила Диона, толкнув тяжёлую дверь.

В лица им ударил воздух, густой от ароматических курений. Перед ними простирался широкий двор. Стены, прорезанные балконами, поднимались по четырём его сторонам. На балконах, замерев в молчании, стояли люди — мужчины

и женщины в длинных одеждах. Горело множество факелов и светильников. Диона увидела того самого быка — он стоял

посередине двора и бил передним копытом о замощённый плитами двор.

Диона не заметила, как перед самым носом быка вдруг оказался юноша в одной короткой набедренной повязке. Где-то тонко и тревожно запела флейта и послышался ритмичный грохот бубна. Бык дёрнул головой и помчался на одинокую человеческую фигурку. Юноша подпрыгнул, перевернулся в воздухе, прокатился по горбатой бычьей спине и спрыгнул наземь. Бык взревел от досады, развернулся — юноша прыгнул снова.

Диона подняла глаза. На центральном балконе, меж пурпурных завес, стояла женщина в платье, белом как снег. Окружающая её свита — несколько женщин — держали в руках огромные обоюдоострые топоры на длинных древках.

— Топоры — как тот, в музее! — едва слышно прошептал Тимка.

— Кто это? — пролепетала Тинка.

— Верховная жрица! — почти бесшумно, одними губами произнёс Радамант.

Бледное лицо жрицы было окружено ореолом чёрных волос, огромные глаза широко раскрыты. В руках у неё были две

странные шевелящиеся ленты. Приглядевшись, Диона содрогнулась — жрица держала в руках двух извивавшихся змей. Охваченная ужасом, Диона перевела взгляд на противоположный балкон и похолодела. Там, стоя меж таких же завес, наблюдало за всем происходящим страшное рогатое чудовище. Его медное лицо с чёрными щелями глаз ярко блестело в свете факелов, но тело было человеческое, обнажённое по пояс.

Она едва не закричала от страха, но Радамант вовремя прикрыл ей рот ладонью.

— Если нас увидят, мы погибли! Идём отсюда!

Они выскользнули обратно в коридор.

— Что это было, Радамант?

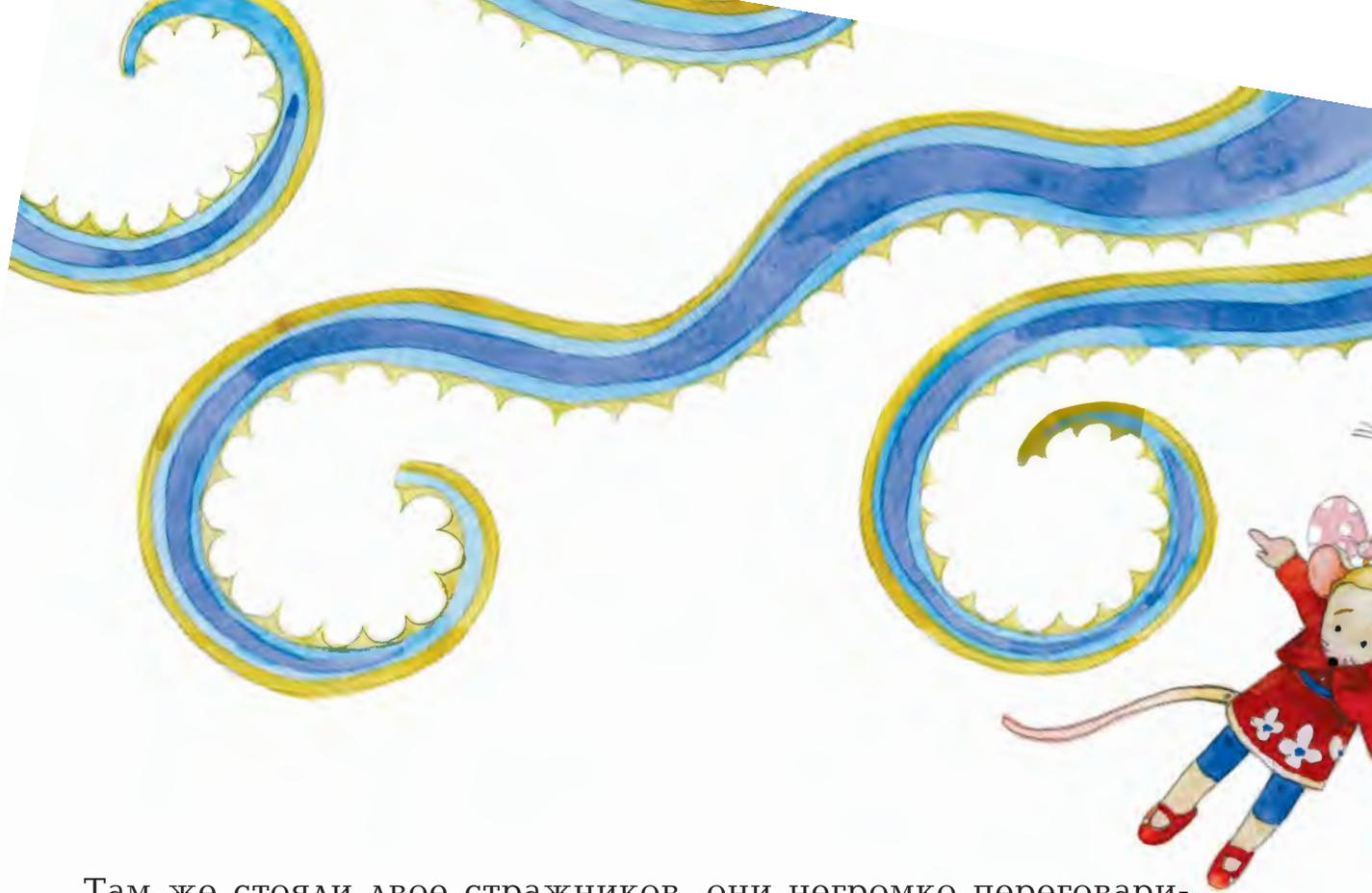
— Никогда и никому не говори, что ты видела это, Диона! — сказал Радамант, подталкивая её в спину. Они бежали со всех ног.

— Смотрите! — воскликнул Тимка. — Вот эту картинку с осьминогами мы видели, когда выходили со складов. Мы уже близко к выходу из западного крыла!

Они незаметно прошли мимо стражника, охранявшего внутренний вход на склады. Тот мирно дремал, склонив голову к древку своего копья.

Была глубокая ночь. Тучи наплывали на светлый лунный диск, на дворе было очень темно. Лишь у ворот полыхали факелы.

Там же стояли двое стражников, они негромко переговаривались.

— Как нам пройти мимо них? — в отчаянии прошептала Диона.

— Знаю! — сказала Тинка. — Мы с Тимкой их отвлечём!
Стражники продолжали свой неспешный разговор.

— Эй! — послышался вдруг снизу тонкий голос. — Эй, дяденьки!

— Кто это? — удивился один из стражников. — Ты что-нибудь слышал, Феаген?

— Слышал, — отозвался Феаген, — но здесь же никого нет! Наверное, померещилось.

— Как это никого нет?! — хором возмутились Тимка и Тинка, выходя на свет. — А мы?

— Смотри, Феаген! Это мыши говорят!

— Сколько ты выпил вчера за ужином?

— Ничего я не пил! Посмотри сам!

— И верно! Говорящие мыши! Колдовство!

Диона и Радамант тем временем тихо прокрались через двор, обошли стражников со спины и выскользнули на улицу.

— Да, это колдовство! — грозно произнёс Тимка. — Сейчас мы заколдуем вас! Превратим вас в мышей! Абракадабра!

Стражники в страхе отшатнулись. Тинка хихикнула. Они с Тимкой шмыгнули в сторону и исчезли в темноте — только хвосты мелькнули!

— Может быть, это ключница, вредная старуха Диктинна, подмешала что-то в вино? И голова болит! — дрожа сказал Феаген.

ЭПИЛОГ. МАСТЕР СПАСЁН

Утро застало Диону и Радаманта в дороге. Они давно покинули Кносс, путь их лежал на восток — домой. Солнце вставало перед глазами, прогоняя все ночные страхи.

— Скажи, Радамант, — спросила Диона, — а что это за чудовище было там, на балконе? Страшный человек с медной головой и огромными рогами. Кто это?

— Я же сказал тебе, Диона, чтобы ты забыла обо всём, что видела!

— Как же я смогу забыть? Это чудовище будет снится мне ещё долго.

Радамант вздохнул.

— Это была маска, Диона.

— А кто же был под маской?

— Царь. Никто из подданных, кроме самых приближённых, не должен видеть его лица, только под маской. А нам с тобой и того нельзя.

— Но почему, Радамант?

— Царь — супруг Великой Богини. Никто из людей не должен видеть его. Впрочем, я и сам не понимаю этого, но так говорят жрецы, а они — люди мудрые. И запомни ещё раз: никогда и никому не говори о том, что ты видела.

— Даже дедушке?

— Особенно дедушке. Зачем тревожить его? Его жизнь и так полна забот и печали.

— А я думал, это был минотавр, — сказал Тимка. Он сидел на краю сумки и болтал ногами. —

Я очень испугался. Помнишь, Тинка, мы с тобой читали историю о Минотавре?

— А я так испугалась, что вообще ни о чём не могла думать, — созналась Тинка.

Оба они понимали, что их приключение близится к концу. Утром второго дня они догнали караван Эпимена.

— О! Это ты, малыш Дион! — обрадовался молодой человек. — Мы с Главком волновались за тебя, но стражники стали гнать нас от дворца, и нам пришлось уйти. Я вижу, ты нашёл... нашла своего брата.

— Да! — гордо произнесла Диона. — Я нашла его!

— Вот, значит, он какой! — рассмеялся Эпимен. — Говорят, ты искусный гончар и вазописец, Радамант? Я, пожалуй, закажу у тебя дюжину кувшинов к своей свадьбе.

— Я буду рад, господин! — улыбнулся Радамант.

На третий день старик Сарпедон смог обнять своих внуков.

— Как же ты повзрослел и возмужал, Радамант! — удивился он.

— Мы должны будем отдать наместнику наших ягнят и уток! — вдруг вспомнила Диона.

— Не беда! Я стану работать. Этот год не прошёл для меня даром, — сказал Радамант, — я многому научился. Вся Гурния бросится покупать мои горшки и кувшины, вот увидите!

— Тимка, Тимка! — сказала Тинка. — А как же мы теперь вернёмся домой?

— Я думаю, вы должны подняться на священную гору, туда, где святилище, — сказал дедушка Сарпедон. — Раз Великая Богиня перенесла вас туда из вашего мира, она вас и вернёт назад, если вы попросите об этом.

Тимка наморщил лоб.

— Думаю, стоит попробовать, — сказал он.

— А вдруг ничего не получится? — испуганно спросила Тинка.

— Пойдём! — позвал Тимка. — Нам пора.

Мыши распрощались со всеми. Дорога до святилища показалась им недолгой после всего того пути, который они преодолели. Валенки Тимки и Тинкино пальто так и лежали здесь с тех самых пор, никто их не тронул. Даже обёртка от конфеты в кармане пальто была цела.

Тинка и Тимка не поняли, как это произошло, только вдруг всё стало погружаться в туман, в ушах засвистело и зазвенело.

— Мы летим домой! — закричала Тинка.

— Летим! — подтвердил Тимка.

— Что-то я уже замерзаю! — воскликнула Тинка, натягивая на лету пальтишко.

Туман стал рассеиваться, и таял, и растворялся, покуда вовсе не исчез. Мыши заморгали глазами. Тускло светили лампы под потолком. Гулкая и холодная тишина музейного зала окружала Тинку и Тимку. Они стояли на витрине с черепками, и морская звезда, словно солнце, протягивала им свои лучи.

— Вот это да, Тимка! — сказала Тинка. — А ведь мы с тобой теперь знаем историю этого осколка. И кто сделал кувшин, и кто морскую звёздочку нарисовал.

Они едва успели добежать до своей норки и юркнуть в неё, как послышались шаги — мама, папа, бабушка и дедушка как раз вернулись из гостей.

— Как же так, разбойники! — рассмеялась мама. — Вы ещё не спите! Немедленно марш в кровать, непослушные мышата!

Мария Вячеславовна Пастернак
ТАЙНА МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ

Для чтения взрослыми детям

Авторы идеи – Юрий Вировец,
Екатерина Каширская

Автор: М. Пастернак
Научный консультант: к. иск. С. Зинченко
Редактор: Е. Сулова
Корректор: Т. Мельникова
Художник: М. Козлова
Макет: К. Коловершина
Верстка: К. Мельникова
Составитель: Е. Каширская

Подписано в печать 11.06.2011.
Гарнитура BalticaС. Формат 84x100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1404.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости».